
В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

ЗАГАДКА «ИСТОРИИ ТАРОНА»

Один из самых таинственных памятников средневековой армянской литературы — сборник «История Тарона» — приписывается двум авторам — Зенобу Глаку и Иоанну Мамиконяну. В состав его входят два раздела и памятная запись (ишатакаран) епископа Тарона Иоанна Мамиконяна, который предпринял свой труд (согласно этой записи) по просьбе католикоса Нерсеса III Строителя (640—661).

Первый раздел относится к эпохе христианизации Армении в начале IV в., содержит переписку Григория Просветителя и два рассказа первого игумена монастыря Иоанна Предтечи (Св. Карапета) сирийца Зеноба. Второй раздел (помимо списка игуменов-сирийцев) включает в себя изложение событий церковной и общественно-политической жизни в Тароне конца VI—первой половины VII в., о войнах с персами таронских владетелей Мамиконянов и начале арабских завоеваний.¹

Автор памятной записи сообщает, что ему удалось разыскать архив монастыря Глакаванк (Св. Карапета) и перевести на армянский язык записи первых сирийских игуменов. Он добавил к этим переводам те материалы, которые собрал сам, и составил сборник «во время царствования Ираклия и смерти Хосрова, по приказу католикоса Армении Нерсеса, в правление Ваана Мамиконяна, которого по материнской линии называли Камсаракан, он был тридцать вторым [правителем Тарона] после Мушега, прозванного доблестным».²

Большая часть арменоведов полагает, что «История Тарона» — компиляция, составленная не ранее VIII в., при этом в основу первой части

¹ «История Тарона» дошла до нас во множестве списков. Большая их часть (23 рукописи) находится в Матенадаране (Ереван). Две рукописи относятся к XIII в., одна — к XIV, остальные — к XVI, XVII, XVIII вв. Большое количество рукописей и тысячелетнее бытование сборника доказывают его несомненную популярность у читателей. Критическое издание «Истории Тарона» выполнено А. Абрамяном: *Иоанн Мамиконян. История Тарона*. Ереван, 1941 (на др.-арм. яз.; далее — *История Тарона*); *Avdoyan L. Pseudo-Jovhannes Mamikonean. The History of Taron*. Atlanta, 1993. См. указанную там литературу.

² *История Тарона*. С. 287—288.

легли поздние церковные предания, а вторую составляет эпос «Таронская война». Альтернативную точку зрения представляет историко-филологическое исследование К. В. Айвазяна, предпринятое им в конце 70-х гг. прошлого века; по его мнению, «История Тарона» — произведение ранней историографии, относящееся в первом разделе к началу IV в., а во втором — к концу VI—первой половине VII в.³ Оппоненты К. В. Айвазяна не смогли «справиться» с наличием достоверных реалий в канве повествования «Истории Тарона». В то же время он сам не смог удовлетворительно объяснить многочисленные ошибки и анахронизмы во второй части источника, а также оспорить «смутное представление автора о пережитом им историческом времени» (формулировка А. Абрамяна), т. е. развеять сомнения относительно принадлежности составителя сборника к VII в.

Установление времени составления сборника, на мой взгляд, является главной опорой исследователя при разрешении загадок и противоречий источника. До сих пор не уделялось должного внимания известному факту, что впервые об «Истории Тарона» упоминается в X в. На X в. приходится упразднение власти Арабского халифата и возникновение новых средневековых монархий (царств и княжеств) на территории Армении. Правители Васпуракана, Алуанка и других областей поощряли интерес к региональным анналам.

Составитель сборника «История Тарона» избрал два наиболее ярких периода в истории Таронского княжества: утверждение христианства в начале IV в. и войну с персами в VI—VII вв. Он был знаком, очевидно, с ранней армянской историографией, устными преданиями о войнах с персами и с родовыми преданиями князей Мамиконянов, а типологическое сходство в композиции нарративного материала с региональными анналами X в. дает возможность предположить, что «История Тарона» также была создана в X в., тем более что об этом источнике впервые упоминает епископ Ухтанес (вторая половина X в.).⁴

«История Тарона» — один из самых дискуссионных памятников в арменоведении,⁵ однако существует проблема, решение которой ни у кого не вызывает сомнений: и сторонники и противники аутентичности сборника единодушны в одном — «История Тарона» составлена (когда бы это ни произошло) с целью прославления рода Мамиконянов.⁶

³ Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература VI—VII веков. Ереван, 1976. Библиографию работ, посвященных «Истории Тарона», см.: Там же. С. 4—6. Изложение дискуссии там же в гл. I («„История Тарона” и ее критики»). С. 9—42.

⁴ Арутюнова-Фиданян В. А. Время компилятора // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2004. С. 6—8.

⁵ Дискутируются жанр, авторство, состав, композиция, время написания, содержание и т. д., и т. п.

⁶ С. Т. Еремян отмечает, что обычно анналы, возмечивавшие крупные нахарарские дома Армении, составлялись в их монастырях, «а в Тароне фамильным монастырем Мамиконянов был Сурб Карапет — монастырь Св. Иоанна Предтечи (Глакаванк). В этом монастыре создавалась „История Тарона” — сборник разновременных записей, начиная V и кончая VIII в.» (Еремян С. Т. О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна // Исторические свя-

И это, на мой взгляд, самая главная загадка если не источника, то источниковедения. Обратимся к памятной записи. Ее автор сообщает, что нашел документы о ранней истории Тарона в монастыре Глакаванк (10 патченов⁷), а сказания о роде Мамиконянов «от царя Трдата до персидского царя Хосрова» обнаружил в Эдессе у священника, который перевез туда часть монастырского архива во время одного из вражеских нашествий («персидских или других войск») — всего 28 патченов, а затем в сборник вошли материалы, собранные Иоанном в VII в. — очевидно, записи местных преданий о князьях Тарона.⁸

Однако в сборнике мы находим только начальную и конечную части повествования, заявленного в памятной записи. И возникают обоснованные сомнения в идентичности личности автора памятной записи и составителя сборника. Загадочно, что в памятнике, созданном в родовом монастыре Мамиконянов, отсутствует генеалогия этого дома — предмет особенного внимания средневековых историков Армении.⁹

Удивительно также, что из сборника изъяты те разделы, которые повествуют о событиях «от царя Трдата до персидского Хосрова», т. е. от конца IV в. до конца VI в. — именно тот отрезок времени, когда Мамиконяны находились на исторической авансцене Армении и в центре внимания эпоса и ранней армянской историографии. «Бузандаран», Елише, Лазар Парпеци предоставляют исследователю достаточно репрезентативный материал. Мамиконяны — владельцы обширных областей (в том числе Тарона и Тайка), наследственные главнокомандующие (спарапеты) армянского войска, наставники и регенты царевичей, «делатели царей» и правители страны после падения династии Аршакидов — были лидерами борьбы за независимость с Сасанидским Ираном и Арабским халифатом.¹⁰ Н. Адонц писал: «Трудно найти в истории такой княжеский дом, который на протяжении веков оставался так верен родовому мировоззрению и традициям. Вместе с кровью они наследовали героический дух своего рода. Даже их имена, переходя из поколения в поколение, представляют памятники их прошлого. Они являлись беззаветными защитниками чести и достоинства армянской страны и народа, которые, потеряв свою силу в неравных войнах, сгорели героями в

зи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965. С. 152). М. Абегиан писал: «Эта книга по своему простонародному языку, ясному и простому стилю и содержанию в действительности является сборником народных сказаний, который не имеет ничего общего с реальной историей и, напротив, обладает всеми свойствами народных сказаний... Все это произведение, как в части Зеноба Глака, так и Иоанна Мамиконяна, сочинено в целях восхваления Тарона и нахарарского рода Мамиконянов» (*Абегиан М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 230—231).

⁷ Патчен — это «письмо, послание», а также «список, копия», что, возможно, подчеркивает дистанцию между сюжетом и составителем сборника.

⁸ История Тарона. С. 288.

⁹ Даже Мовсес Хоренаци, который уделял Мамиконянам гораздо меньше внимания, чем Багратидам, приводит легенду о происхождении их рода (*Арутюнова-Фиданян В. А.* Родовое предание и ранняя историография: «Вторичный» эпос // Древнейшие государства Восточной Европы. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 15).

¹⁰ *Арутюнова-Фиданян В. А.* Родовое предание... С. 9—16.

пламени самопожертвования».¹¹ Мамиконяны — рыцари армянского эпоса и историографии, они отличаются глубоким и действенным патриотизмом, отвагой и мужеством, им присуще чувство чести и справедливости, они — защитники по призванию, милостивы к слабым и к побежденным врагам. Они верны слову, честны и прямодушны, гостеприимны и доброжелательны. Мамиконяны являют собой воплощение физического и нравственного совершенства (*калокάγαθία*).¹²

Д. С. Лихачев на материале древнерусской литературы доказывает, «что именно жизнь <...> выработала те идеалы, которые и в действительности, и в литературе служили мерилom людей. В литературном изображении реальные люди либо подтягивались к этим идеалам, признавались соответствующими им, либо отвергались именно с точки зрения этих идеалов».¹³ Очевидно, что армянская действительность IV—VII вв. (борьба за государственную и религиозную независимость) требовала героических деятелей и вызывала их к жизни. Спарапеты Мамиконяны, доминировавшие в коллизиях эпохи, должны были быть близки к идеалу государственных деятелей и воинов. Идеализирующим фактором являлась и близость историографов к их дому (Елише был секретарем полководца Вардана Мамиконяна, а Лазар Парпеци — протеже марзпана Ваана Мамиконяна).¹⁴

Составитель «Истории Тарона» начинает отсчет таронских Мамиконянов не с выдающихся деятелей этого дома IV—V вв., а с Мушега, также достаточно известного полководца конца VI в., принимавшего участие в возведении на престол Хосрова II.

Составитель, очевидно, знал и «Историю» Себеоса (VII в.), и легенду о Мушеге Мамиконяне, которая легла в основу сочинения Себеоса. Он сознательно ставит самого знаменитого Мамиконяна конца VI в. первым в ряду таронских Мамиконянов.¹⁵

Однако последующие сюжеты «Таронской войны» с персами не имеют никаких параллелей в других источниках, а Мамиконяны из Тарона не похожи на своих знаменитых предшественников. Второй патчен второго раздела посвящен походу персидского полководца Михрана на Тарон с целью взять в плен Мушега Мамиконяна. Ваан Мамиконян пообещал перейти на сторону Михрана: «Если страну эту отдашь мне во владение, я отдам князя Мушега в твои руки». Ваан принес Михрану присягу, получил под свое командование часть персидского войска и вероломно уничтожил его у города Одз.

Ваан пригласил Михрана на пир и зарезал его (составитель беспощаден к читателям, сообщая подробности этого убийства), он пытками получил от персидских князей пароль для их отрядов и часть их перебил мечом, а часть даже сжег в храме. Он обманом разделил оставшееся войско персов на мелкие отряды и истребил их, оставив в живых лишь 40

¹¹ Адонц Н. Исторические исследования. Париж, 1948. С. 42 (на арм. яз.).

¹² Арутюнова-Фиданя В. А. Родовое предание... С. 16—18.

¹³ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 29.

¹⁴ Арутюнова-Фиданя В. А. Родовое предание... С. 18—19.

¹⁵ Там же. С. 26.

человек, чтобы они донесли до персидского царя весть о случившемся.¹⁶ Ваан гордится своим прозвищем «Гайл» (волк), а его действия — длинная цепь вероломных обманов и притворных клятв. Следующий патчен озаглавлен «О втором приходе Вахтанга с тридцатью тысячами, который построил город Порп и крепость Гаар».¹⁷ Это уже не просто набег. Вахтанг укрепляет границу по линии Тарон — Палуник, строит опорные пункты, заселяя их персами, т. е. превращает край в персидскую провинцию, демонстрируя переход от тактики набега к освоению захваченных земель. Вахтанг, однако, стремится к переговорам и посылает «смелому и великому Ваану» дипломатическое письмо. Ответ Ваана невероятно оскорбителен и для Вахтанга, и для его семьи, и для его страны. Вахтанг посылает шеститысячный отряд на город Муш, армянское войско ночью нападает на лагерь персов и истребляет большую их часть. Оставшиеся в живых предложили большой выкуп за свою жизнь, и Ваан взял его, однако, «когда Ваан увидел, что они уходят <...> он напал на них и стал рубить».¹⁸

Сын Ваана Смбат продолжает эскалацию жестокости и вероломства. Он уничтожает «всех говорящих по-персидски» — мужчин, женщин и младенцев — жителей города Порп.¹⁹ Смбат истребил войско Вахтанга, убил его самого и взял в плен его жену и сына.²⁰ Брат Вахтанга Сурен прибыл в Тарон, чтобы выкупить родственников из плена. Автор сказания подчеркивает мудрость и терпимость перса, который сносит оскорбления Смбата и предлагает большой выкуп (100 000 дахеканов) за женщину и ее сына.²¹ Смбат ведет его в храм Св. Карапета, чтобы закрепить соглашение обменом клятв. «Но когда они пришли к дверям монастыря, вышли монахи и запретили входить из-за Сурена. Смбат, рассердившись, назвал персов погаными, а князь Палуника Вараз набросился на Сурена и отрубил ему голову».²² А затем было истреблено все войско Сурена.

Отметим, что Сурен прибыл с мирной целью, согласился отдать выкуп и принести клятвы, закрепляя мир с таронским князем. Он был гостем и пользовался личной неприкосновенностью. Смбат, в сущности, преступил законы гостеприимства и рыцарской чести. Битвы превращаются в резню, Смбат и Вараз громоздят горы трупов. При этом персонажи не испытывают угрызений совести, а автор не высказывает осуждения. Подлое убийство Сурена и истребление его отряда именуется «подвигом Вараза», воспетого «плясунами».²³

И Смбат, и его сын Ваан во время третьего похода персов на Тарон под командованием Тиграна побеждают только потому, что оказывают-

¹⁶ История Тарона. С. 180—201.

¹⁷ Там же. С. 205.

¹⁸ Там же. С. 208—214.

¹⁹ Там же. С. 226—227.

²⁰ Там же. С. 227—228.

²¹ Там же. С. 229—233.

²² Там же. С. 235.

²³ Там же. С. 246—247; *Абеглян М.* История древнеармянской литературы. С. 235.

ся коварнее и неразборчивее в средствах, чем их враги. Смбат убивает посла,²⁴ Ваан, переодевшись, проникает в лагерь персов, «как тать в ночи», и не только убивает персидских военачальников, но и крадет «дорогие вещи, драгоценные камни и отборные мечи»,²⁵ т. е. и действует, как тать. Подобные поступки в армянской историографии позволяли себе только злодеи и изменники. Для Мамиконянов это совершенно невозможно, Мушег Мамиконян, захвативший в бою с Вахрамом Чубином царскую сокровищницу Сасанидов, вернул ее персидскому царю.²⁶

Итак, Мамиконяны «Истории Тарона» неизменно побеждают врагов, но не мудростью и стратегическим расчетом, а хитростью и коварством, они жестоки, не щадят ни раненых, ни пленных, попирают законы гостеприимства, рыцарской чести и дипломатического протокола. Они неверны слову и неразборчивы в средствах, вероломны и злоязычны.

Большая часть исследователей, подчеркивая постоянные и легкие победы владетелей Тарона, упорно продолжает считать, что «Таронская война» — это «идеализация, полная и доведенная до конца, и все это с большей наивностью, чем в „Персидской войне“».²⁷

А другие, как К. В. Айвазян, исследовавший этот странный феномен, пытаются объяснить его требованиями времени (феодалная раздробленность, отсутствие в стране светского или церковного объединяющего центра, специфичность войн, носивших партизанский характер, когда лишь коварство и обман могли способствовать победе над всегда превосходящими силами противника, и т. д., и т. п.). К. В. Айвазян даже утверждает, что эти откровенно низменные свойства героев епископа Иоанна все равно являются «чертами рыцаря-воина» и что такой образ и есть «идеал эпохи», порожденный «условиями жизни в Армении VI—VII веков».²⁸ С этим утверждением трудно согласиться, так как у современника Иоанна Себеоса нет ничего подобного. Себеос, разумеется, пишет историю не области, а всей Армении от начала времен до 661 г. Он называет князей из дома Мамиконянов в связи с событиями общепармянского значения, рассказывает о предках Мамиконянов,²⁹ о восстаниях Ваана Мамиконяна против Пероза и Вардана Мамиконяна против Хосрова Ануширвана,³⁰ о противостоянии Мушега Мамиконяна Хосрову II.³¹ У Себеоса «владетели Мамиконянские» — Мушег и Амазасп — стоят в центре политической жизни Армении VII в.³² Себеос не

²⁴ История Тарона. С. 253—254.

²⁵ Там же. С. 255.

²⁶ Арутюнова-Фиданян В. А. Родовое предание... С. 20—21.

²⁷ Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 237—238.

²⁸ Айвазян К. В. «История Тарона»... С. 358—367.

²⁹ История Себеоса / Сводный критический текст, предисл. и коммент. Г. В. Абгаряна. Ереван, 1979. С. 56—57 (на арм. яз).

³⁰ Там же. С. 66—69.

³¹ Там же. С. 76—84.

³² Там же. С. 171—172. К. В. Айвазян отмечает в «Истории Себеоса» странный «вакуум», охватывающий период от Мушега Мамиконяна (конец VI—начало VII в.) до другого Мушега и Амазаспа Мамиконянов (середина и вторая половина VII в.), т. е. именно

только современник Иоанна Мамиконяна, но и сторонник Багратидов, исконных противников знаменитого рода, и тем не менее в его труде образы Мамиконянов традиционно позитивны.

В эпосе «Давид Сасунский» идеал рыцаря-воина идентичен образам Мамиконянов IV—V вв., между тем социально-политическая обстановка в Армении эпохи Арабского халифата была даже более жесткой, чем в последние десятилетия войн с Сасанидами и непосредственно соприкасалась с ними: конец VII в. — отступление персов и первые набеги арабов.

Сасунские храбрецы — герои войн с арабами (IX—X вв.) — преданы своей земле, отважны в борьбе с врагом и милостивы к побежденным, верны слову, благородны и верны рыцарской чести. Иными словами, идеал рыцаря-воина в общем остается неизменным в армянском эпосе и историографии на протяжении столетий, и резкое выламывание из этого ряда Мамиконянов «Истории Тарона» требует нового осмысления.³³

Д. С. Лихачев отмечал, что этикет в средневековой литературе становится формой и существом идеализации, но «взятым из жизни, из реальных обычаев этикетным нормам подчинялось только поведение идеальных героев. Поведение же злодеев, отрицательных лиц этому этикету не подчинялось».³⁴

Учитывая инерционность этикетных установок для идеальных героев, следует предположить сознательную «дегероизацию» персонажей второго раздела «Истории Тарона».

Вряд ли можно обвинить в этом Иоанна Мамиконяна — автора памятной записи, собирателя письменных материалов и устных преданий о владетельных князьях Тарона, жившего в конце VII в. Последний правитель Тарона, упомянутый епископом Иоанном, Тиран погиб в битве с арабами в 640 г., а заказ на создание «Истории Тарона» Иоанн получил от католикоса Нерсеса III.

Удивительно и то, что сборник завершается разгромом владетелей Тарона в первом же столкновении с арабами и что компилятор X в. не вспомнил о том, что Мамиконяны боролись и сражались еще более века. В 774—775 гг. они возглавили одно из самых крупных восстаний против Арабского халифата, в бою при Арчеше пали Мушег и Артавазд, и род Мамиконянов, как и родственных им Камсараканов, подвергся истреблению, Тарон (и ряд других их владений) был передан Багратидам. Ишханом Армении стал Ашот Багратид, его брат Багарат — спарлапетом.

тот промежуток времени, когда правителями Тарона были: Ваан по прозвищу «Гайл», Смбат, Ваан и Тиран Мамиконяны (*Айвазян К. В.* «История Тарона»... С. 162—163).

³³ Трудно согласиться поэтому с М. Абегианом, который считает «Историю Тарона», с одной стороны, отголоском эпоса «Персидская война», а с другой — одним из источников эпоса «Давид Сасунский» (*Абегиан М.* История древнеармянской литературы. С. 240—241).

³⁴ *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 88—89.

Падение Мамиконянов и возвышение Багратидов в конце VIII в. завершает их многовековое противостояние. Монастырь Св. Карапета перешел под покровительство Багратидов вместе со всем Тароном.

В качестве рабочей гипотезы можно выдвинуть предположение, что героическая история Мамиконянов IV—V вв. была изъята по приказу новых правителей Тарона в конце VIII в. А затем была проведена последовательная дегероизация Мамиконянов — владетелей Тарона VII в. Негативная трансформация образов Мамиконянов из местных легенд, записанных в VII в., могла пройти долгий путь, прежде чем попала в руки компилятора X в.

Во втором разделе, вероятно случайно, сохранился отрывок первоначальной записи Иоанна Мамиконяна. Ваан перед битвой с персидским полководцем Вардухри (четвертый приход персов в Тарон) наставляет сына Тирана «не обольщаться величием», «не творить греха», «не забывать служителей св. Карапета и не делать им зла». «И ты служи Богу и святым отцам-монахам и священникам, как я. Не прельщался я жизненными благами, не обманул горемык и сирот, но всех, кто был под моей властью — мужчин, женщин и детей, всех верующих во Христа — считал своими братьями, заботился о них, как о членах моей семьи. Сын мой, то же делай и ты. И Господь даст могущество тебе».³⁵

³⁵ *Абегиан М.* История древнеармянской литературы. С. 269—270. Составитель сборника тут же добавляет, что в результате военной тактики Ваана пострадали братья монастыря Св. Карапета (История Тарона. С. 274—278).